

Глазунов Олег Николаевич

кандидат культурологии, доцент
кафедры политологии и социологии
Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова
и Российской академии музыки им. Гнесиных

Glazunov Oleg Nikolaevich

PhD in Cultural Studies, Associate Professor,
Political Science and Sociology Department,
Plekhanov Russian University of Economics
and Gnesin's Russian Academy of Music

Давыдова Юлия Александровна

кандидат исторических наук, доцент
кафедры политологии и социологии
Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова

Davydova Yulia Alexandrovna

PhD in History, Associate Professor,
Political Science and Sociology Department,
Plekhanov Russian University of Economics

**ОСОБЕННОСТИ И ПРИОРИТЕТЫ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ
В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ**

**FEATURES AND PRIORITIES
OF FOREIGN POLICY OF TURKEY
IN THE COUNTRIES OF THE MIDDLE
EAST AND NORTH AFRICA**

Аннотация:

В статье рассмотрены особенности внешней политики Турции в странах Ближнего Востока и Северной Африки, предпринята попытка проанализировать воздействие Анкары на региональные и глобальные процессы. Авторы рассматривают явление «неосманизма» в контексте региональной политики Турции. Особого внимания заслуживают проявления этого феномена в постсоветском регионе и на Ближнем Востоке, а также методы «мягкой силы» в турецкой дипломатии. Сегодня Турция позиционирует себя в качестве мирового игрока, включенного в основные геополитические процессы, и пытается распространить свое влияние на соседние регионы. Делается вывод, что сочетание военного и политического потенциала с «мягкими» инструментами дает Анкаре возможность заявить о себе как об авторитетном региональном и глобальном лидере. Авторы прогнозируют возможные направления внешней политики Турции в ближайшем будущем.

Ключевые слова:

Турция, Ближний Восток, «неосманизм», региональная политика, «мягкая сила», президент Турции, Саудовская Аравия, Африка

Summary:

This paper examines the features of Turkish foreign policy in the countries of the Middle East and North Africa. The attempt to analyze the influence of Ankara on global and regional processes has been made. The author examines the phenomenon of "neo-Ottomanism" in the context of regional policy of Turkey. The special attention is paid to the manifestations of this phenomenon in the post-Soviet region and the Middle East, as well as "soft power" in Turkish diplomacy. Nowadays Turkey is positioning itself as a global player, which is involved in the main geopolitical processes and is trying to extend its influence to neighboring regions. It is concluded that the combination of military and political potential with "soft" instruments gives Ankara the opportunity to declare itself as an authoritative regional and global leader. The authors predict possible directions of Turkish foreign policy in the near future.

Keywords:

Turkey, Middle East, "neo-Ottomanism", regional politics, "soft power", President of Turkey, Saudi Arabia, Africa

В начале XXI в. внешняя политика Турции на Ближнем Востоке и в Северной Африке претерпевает серьезные трансформации. Уходят в прошлое идеология, созданная основателем турецкой республики М.К. Ататюрком и базирующаяся на триаде республиканизма, национализма и народности, а также лозунг «Мир в стране – мир во всем мире», обозначающий отказ от османских имперских амбиций. Анкара следовала этому курсу на протяжении всего XX века. Однако в начале XXI в. ситуация кардинально изменилась в связи с приходом к власти Партии справедливости и развития. Принципы кемализма были поставлены под сомнение новым лидером страны Р.Т. Эрдоганом. Современная Турция уже не считает себя «младшим партнером» США и НАТО, а претендует на главную роль в построении архитектуры региональной системы безопасности в странах Ближнего Востока и Северной Африки.

В последнее время задачи и приоритеты внешней политики президента Р. Эрдогана испытывают глобальные изменения. Турция была заинтересована в коалиции с ЕС и США, поскольку без помощи союзников по НАТО Анкаре трудно было укрепиться в Ближневосточном регионе, а обширные связи с влиятельными западными державами позволяли ей достигнуть этих целей с минимальными затратами. Подобная внешнеполитическая стратегия была оправдана, контакты

с США и Европой действительно способствовали реализации намеченных задач, и страна во многом укрепила свои позиции на внешнеполитической арене.

Постепенный отход от прозападного курса внешней политики начался в 2003 г., когда Анкара отказалась пропустить через свою территорию американские войска, направлявшиеся в Ирак. Для американского правительства, которое привыкло, что турецкое руководство согласовывает все свои серьезные внешнеполитические действия с Западом, это стало полной неожиданностью. Турция впервые продемонстрировала США, что времена изменились, у нее есть собственные геополитические интересы и страна больше не собирается играть роль «младшего партнера» Запада на Ближнем Востоке. Именно с этого момента Анкара пытается встать на путь самостоятельного развития и руководствуется в международных делах исключительно национальными интересами. В то же время Турция не готова полностью разорвать отношения с США и ЕС, а лишь стремится обеспечить себе выгодные дивиденды, иногда путем откровенного торга и политического шантажа.

Исследование внешней политики Турции на Ближнем Востоке представляет собой сложную задачу ввиду ее хаотичности, непредсказуемости и противоречивого характера. Например, Министерство иностранных дел страны приняло концепцию «Ноль проблем с соседями», в которой провозглашались принципы соблюдения норм международного права и невмешательства во внутренние дела других государств. Предполагалось, что она будет содействовать дальнейшему взаимовыгодному сотрудничеству со всеми странами Ближнего Востока, прежде всего с Сирией и Ираком. Однако сегодня Анкара практически не следует утвержденной концепции и во внешнеполитических решениях опирается на неофициальную идеологию «неоосманства», придерживаясь силового фактора. Именно поэтому внешнеполитический курс Турции целесообразно анализировать в рамках поставленной проблематики.

В настоящее время перед Турцией стоит несколько важных внешнеполитических задач: во-первых, укрепление связей с исламским миром; во-вторых, вхождение в клуб мировых игроков. При этом выгодное геополитическое положение позволяет стране претендовать на место лидера в регионе Ближнего Востока. Уже сегодня Анкара своей независимой внешней политикой делает заявку на то, чтобы с ней считались как с державой, имеющей статус великой.

Кроме того, еще одним важным фактором внешней политики Турецкой Республики является проект «неоосманства». Этот термин появился в 1985 г. и введен в научный оборот английским политологом Д. Бэрчардом [1]. Затем в 2001 г. была опубликована книга профессора Университета Бейкент А. Давутоглу «Стратегическая глубина», которая фактически служит теоретической базой обозначенной концепции [2]. Основная идея новой идеологии заключается прежде всего в том, что Турция выступает наследницей великой Османской империи. Теорию «неоосманства» поддержали многие турецкие граждане, но она вызвала настороженность в арабском мире, и это беспокойство было оправданно. По мере укрепления в сознании политической элиты Турции неоосманских настроений количество военных операций, инициированных Анкарой в регионе Ближнего Востока, значительно возросло. Важно отметить и тот факт, что термин «неоосманство» еще не используется в официальных документах и представляет собой неофициальную доктрину государства по расширению воздействия в странах, которые ранее входили в состав империи. Именно поэтому первоочередная задача Турции состоит в том, чтобы распространить влияние на страны Аравийского полуострова, Азии и Африки.

Следует отметить, что Анкара не откажется от проекта «неоосманства» ни при каких условиях, даже если для достижения поставленных целей придется применить силовой фактор. Политическая элита Турции верит в исторический шанс для страны, и отойти от новой идеологии – значит вернуться назад, в XX в. Если А. Давутоглу в рамках своей концепции опирался в основном на дипломатию как «мягкую силу», то Р.Т. Эрдоган предпочитает использовать военные методы. Операции турецкой армии против курдов в Сирии и Ирака, участие в ливийском конфликте – действия Анкары в рамках новой идеологии.

Также при анализе современного внешнеполитического курса Турции необходимо учитывать, что в 2023 г. будет отмечаться 100-летний юбилей Турецкой Республики. Президент Р.Т. Эрдоган хочет встретить этот праздник большой победой, которая закрепит за ним статус «отца нации». Еще в 2010 г. турецкий руководитель дал обещание, что к юбилею провозглашения республики страна станет сильной и мощной мировой державой [3].

Для реализации внешнеполитических амбиций турецким руководством был разработан план «Турция-2023», который представляет собой стратегические задачи развития страны. Преобразования должны коснуться всех сфер деятельности государства: культуры, образования, науки, армии и т. д. Например, согласно этой программе, перед Турцией ставилась цель войти в число 10 мировых экономик по объему ВВП в 2 трлн долл. США. Тем не менее, по данным экспертов, 2019 год Турция закрыла с ВВП в объеме около 755 млрд долл., а в 2020 г. он будет

значительно меньше из-за ограничительных мер, связанных с пандемией коронавируса. Эти факты говорят о том, что экономические задачи – достичь ВВП в 2 трлн долл. – скорее всего не будут реализованы в полном объеме [4].

В целом президент Турции Р.Т. Эрдоган полагает, что сегодня у страны есть исторический шанс вернуться в клуб мировых игроков и стать лидером исламского мира. Активная внешняя политика главы государства получила существенную поддержку среди граждан. Несмотря на то что сейчас экономика республики находится в глубоком кризисе, внешнеполитический подъем способствует возрастанию популярности действующего президента. При этом стоит отметить патриотизм турецкой молодежи, ее готовность к самопожертвованию. Для них слова об особой роли страны в исламском мире и о «турецких братьях» за рубежом не являются пустым звуком. Турки помнят и гордятся тем, что они имперская нация. Государство переживает всплеск пассионарности. Имперское сознание возрождает новый тип мышления, и лозунг *Her türk asker doğar* («Каждый турок рождается солдатом») в настоящее время имеет большое значение. Военные операции в Сирии, Ливии и Азербайджане вызвали подъем национальной гордости.

Многие проблемы государств Ближнего Востока, находящихся вне границ Турции, рассматриваются теперь как зона национальных интересов республики. В свое время министр иностранных дел А. Давутоглу, выступая перед парламентом, отметил: «Отныне Турция должна возглавить движение перемен на Ближнем Востоке. Мы будем продолжать оставаться на гребне этой волны. Это новый Ближний Восток, и мы должны быть там хозяевами, лидерами и слугами, независимо от того, что скажут другие, новым лидером и оратором будет Турция» [5, с. 107; 6, р. 131–168].

В конце июля 2020 г. президент Р.Т. Эрдоган выступил на заседании правительства, где обозначил основные задачи турецкой политической и экономической стратегии на ближайшее время. Позже его доклад был издан отдельной монографией. Р.Т. Эрдоган определил функции Турции как «защитника угнетенных народов и борца против неокOLONиализма», выделив при этом такие страны, как Сирия, Ливия и Мьянма [7]. Турецкий президент высказался в поддержку территориальной целостности Ирака и отметил наличие общих интересов у двух государств.

В целом необходимо сказать, что в последние годы внешняя политика турецкого государства резко активизировалась, приобрела более агрессивный и воинственный характер. В рамках проекта «неоосманизма» Турция обозначила зону своих национальных интересов на Ближнем Востоке и в Северной Африке, в странах, ранее находившихся в составе Османской империи. Уже появились военные базы в Катаре и Сомали, турецкая армия активно участвует в ливийском конфликте в целях создания собственной военной группировки на территории этой североафриканской страны. Анкара начала строительство военно-морской базы в Судане, который ранее входил в состав Османской империи. Турецкие военные объекты в Сомали, Катаре и Судане значительно увеличат влияние Турции в регионе. Также ведутся активные военные операции за рубежом: в Сирии («Оливковая ветвь» и «Источник мира»), Ираке против курдских вооруженных формирований из РПК [8].

В карабахском конфликте Турция твердо заняла сторону Азербайджана и высказалась о «своем праве присутствовать на Кавказе». Речь идет о том, что Анкара начинает активно работать в традиционных регионах влияния других глобальных игроков. Все последние годы страна оказывала военную помощь Азербайджану, обучала и перевооружала его армию. Например, в конце лета 2019 г., после того как прошли совместные турецко-азербайджанские учения, на территории Азербайджана осталась большая группа турецких инструкторов и советников. Затем в сентябре-октябре Турция перебросила сюда значительное количество вооружений и живой силы для реализации боевых действий в зоне карабахского конфликта [9]. При этом в Анкаре правильно просчитали, что внешнеполитические приоритеты России в настоящий момент находятся на западном направлении (Белоруссия, Украина, европейские энергетические проекты) и она не будет вмешиваться в конфликт вокруг Нагорного Карабаха.

Поэтому победу Азербайджана в Нагорном Карабахе можно рассматривать как усиление влияния Турции в регионе и исламском мире. Это, по сути, означает признание того факта, что Турция стала одним из основных игроков на Южном Кавказе и России необходимо учитывать данный факт в своей политике на рассматриваемом направлении. Успех президента Р.Т. Эрдогана – результат тщательно продуманной многолетней политики страны по усилению влияния в бывших советских республиках Кавказа и Закавказья.

О повышении внешнеполитического авторитета Турции свидетельствует и тот факт, что страна обладает наиболее разветвленной сетью дипломатических представительств в мире и за последние два десятилетия ей было открыто 83 новых представительства. Если в начале 2000-х гг. их было 163, то к концу 2019 г. эта цифра возросла до 246. Прежде всего увеличение дипломатической сети наблюдается в Африке с 12 посольств до 46 [10], что подтверждает особый интерес Турции к этому региону.

Девизом современной внешней политики государства является концепция «на поле и за столом – сильная Турция», т. е. опора на силу как в дипломатических переговорах, так и во время конфликтов. Если раньше в Турции наблюдался уклон в сторону «кабинетной дипломатии», то в начале XXI в. ситуация изменилась и Анкара стала подкреплять дипломатические методы силовыми действиями. При этом особого внимания заслуживает активная работа турецких дипломатов с местными гражданами, которые связаны с Турцией. Расширяющаяся дипломатическая сеть была названа британским агентством Portland основным активом ее «мягкой силы» [11].

В то же время следует отметить, что, проводя агрессивную внешнюю политику, Турция сумела приобрести врагов в арабском мире. Сегодня у Анкары крайне непростые отношения со странами региона и региональными лидерами в лице Саудовской Аравии, Египта и Объединенных Арабских Эмиратов. Эти государства не приветствуют идеологию «неоосманизма» и само упоминание об Османской империи. Арабы помнят о турецком завоевании и угнетении. Поэтому страны Аравийского полуострова беспокоит факт присутствия ВМС Турции в регионе. Например, Саудовская Аравия, которая в последнее время превратилась в основного соперника Анкары в борьбе за лидерство в исламском мире, предложила создать антитурецкий блок стран Красного моря и Аденовского залива. Подразумевается, что эта коалиция будет противостоять притязаниям Турции на господство в регионе.

Большинство арабских государств одобрили формирование нового объединения и «договорились о создании общей структуры». Основными задачами подобного взаимодействия являются укрепление региональной безопасности, развитие взаимовыгодного сотрудничества и реализация совместных экономических проектов. Кроме этого, в период 2019–2020 гг. представители спецслужб Саудовской Аравии, ОАЭ, Египта и Израиля провели ряд секретных переговоров, на которых было принято решение поддержать президента Сирии Б. Асада в противовес агрессивным планам Турции. В то же время неоспорим факт, что именно Турция выступает сдерживающим фактором для региональных амбиций Саудовской Аравии, а также для Египта и других стран региона [12].

В целом активные действия Саудовской Аравии в регионе означают, что Эр-Рияд начал создавать региональные антитурецкие союзы и в будущем можно прогнозировать усиление борьбы между Турцией и Саудовской Аравией за доминирование на Ближнем Востоке и в исламском мире. В рамках противодействия возрастающему турецкому влиянию руководство Саудовской Аравии ввело ряд ограничений для турецкого бизнеса: во-первых, полный запрет на покупку товаров турецкого производства; во-вторых, ограничение на работу турецких строительных компаний. Например, глава Саудовской торговой палаты А. аль-Аджлан отметил: «Бойкот всего турецкого, будь то импорт, инвестиции или туризм, является обязанностью каждого саудовца – торговца и потребителя – в ответ на продолжающуюся враждебность турецкого правительства к нашему руководству, нашей стране и нашим гражданам» [13]. Все это привело к тому, что экспорт Турции в Саудовскую Аравию сократился с 12,7 млрд долл. в 2015 г. до 9,4 млрд в 2019-м. Неофициальные экономические санкции арабского мира против Турции поддержали и в Марокко. В середине октября 2020 г. в этой стране были приняты ограничения на продукцию, выпущенную в Турции, и повышены налоги на импорт турецких товаров на 90 % [14].

В то же время экономические войны с арабским миром не мешают Анкаре последовательно реализовывать стратегию расширения политических, экономических и гуманитарных связей со странами Африки. В Концепции внешней политики Турции указано, что «Африканский континент имеет особое значение с точки зрения усилий по расширению географии влияния Турции на международную политику и торговлю» [15, с. 67; 16, с. 126].

Во втором десятилетии XXI в. Анкара планомерно решает вопросы по продвижению своих интересов в регионе и пользуется поддержкой значительной части африканской элиты во многих странах континента. В несколько раз увеличился экспорт турецких товаров в страны Африки, здесь активно реализуется концепция «умеренного ислама». Успешны и гуманитарные проекты, осуществляемые турецкими государственными и неправительственными структурами. В 2010 г. в турецких СМИ была опубликована статья Р. Эрдогана «Стратегия в отношении Африки», в которой он обосновал важность развития экономических и политических связей с государствами континента [17]. Это свидетельствует о значимости, которую Анкара придает данному направлению внешней политики.

В целом стратегия Турции на Африканском континенте носит системный характер и состоит из трех основных элементов: во-первых, прочных много- и двусторонних политических отношений; во-вторых, торгово-экономических контрактов со странами континента; в-третьих, взаимодействия в культурной и гуманитарной сферах. Президент Р.Т. Эрдоган поставил задачу закрепить на африканском рынке, добиться взаимовыгодного сотрудничества с основными государствами региона в области энергетики, добычи полезных ископаемых и т. д. Он неоднократно

отмечал, что важно создать благоприятные условия для устойчивого развития турецкого бизнеса в африканских странах и тем самым укрепить здесь позиции Турции [18, с. 39].

Агрессивная внешняя политика привела к тому, что у Анкары сложились непростые отношения с мировыми лидерами, такими как США, ЕС и Китай. Турция начала втягиваться в экономические войны. По данным экспертов, с приходом к власти президента США Дж. Байдена анти-турецкая политика Вашингтона не только не изменится, но и, возможно, станет более жесткой, особенно в экономическом сегменте. Уже сегодня турецкая лира торгуется на рекордно низком уровне по отношению к доллару и может оказаться под еще большим давлением. Турецко-российские отношения также складываются неоднозначно.

В целом лидерство Турции на Ближнем Востоке будет определяться успехами в преодолении важнейших внешнеполитических проблем: курдского вопроса, сирийского и ливийского кризисов, отношений с арабским миром. Если при решении этих задач у Анкары возникнут сложности, это может поставить под угрозу весь проект «неоосманизма». В то же время у Турции нет пути назад, поскольку эффективное разрешение региональных конфликтов позволит стране стать влиятельным игроком на Ближнем Востоке. Однако нужно признать, что внешняя политика президента Р.Т. Эрдогана на этом направлении непредсказуема и агрессивна, что порождает в том числе неоправданные региональные риски для самой Анкары.

После окончания войны в Сирии, Ираке и Ливии следующим важным этапом станет выстраивание новой архитектуры региональной безопасности. Новый порядок будут обеспечивать Турция, Россия и Иран. Несмотря на столкновение интересов, эти три страны остаются основными государствами, способными решать геополитические проблемы на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Ссылки:

1. Мехдиев Э.Т. «Неоосманизм» в региональной политике Турции // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 2 (47). С. 32–39.
2. Davutoglu A. Stratejik Derinlik: Turkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul, 2001. 584 s.
3. Стародубцев И.И. 97-летие Турецкой Республики и план «Турция-2023» [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 2020. 31 окт. URL: <http://www.iimes.ru/?p=73968>, платный (дата обращения: 13.10.2020).
4. Эппле Н. Мехмет Шимшек: Стратегия-2023, или Как Турция станет богатой страной [Электронный ресурс] // Ведомости. 2014. 3 окт. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2014/10/03/strategiya-2023-ili-kak-turciya-stanet-bogatoy-stranoy> (дата обращения: 14.12.2020).
5. Урманов Д.Р. Турция в поиске актуальной внешнеполитической стратегии (2002–2016 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. Т. 21, № 2. С. 104–111. <http://doi.org/10.15688/jvolsu4.2016.2.10>.
6. Keyman E.F., Gumüşgu S. Democracy, Identity and Foreign Policy in Turkey: Hegemony Through Transformation. N. Y., 2014. 216 p.
7. Кузнецов А.А. Турецкие СМИ о внешнеполитической стратегии страны [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 2020. 30 июля. URL: <http://www.iimes.ru/?p=71627>, платный (дата обращения: 13.10.2020).
8. Там же.
9. Коц А. Конфликт в Карабахе спровоцировала Турция [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 2020. 17 окт. URL: <https://www.crimea.kp.ru/daily/217196.5/4305636> (дата обращения: 14.12.2020).
10. Стародубцев И.И. «Мягкая сила» Турции и России [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 2020. 19 нояб. URL: <http://www.iimes.ru/?p=74327>, платный (дата обращения: 19.10.2020).
11. Стародубцев И.И. Турецкая «мягкая сила» и Центральная Азия [Электронный ресурс] // РСМД. 2016. 15 июня. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/ivan-starodubtsev/31147/?sphrase_id=17783442 (дата обращения: 14.12.2020).
12. Иванова И.И. Турция // Ближний Восток, арабское пробуждение и Россия: что дальше / отв. ред. В.В. Наумкин. М., 2012. С. 508–529.
13. Быстров А.А. Об ухудшении торгово-экономических отношений между странами Магриба и Турцией [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 2020. 29 окт. URL: <http://www.iimes.ru/?p=73943>, платный (дата обращения: 13.10.2020).
14. Там же.
15. Свистунова И.А. Региональная политика Турции: стратегия в отношении стран Африки // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 4 (49). С. 67–80.
16. Çavuşoğlu M., Bakanlıđı D. Yılına Girerken Girişimci ve İnsani Dış Politikamız [Электронный ресурс]. 2015. 183 s. // Republic of Turkey. Ministry of Foreign Affairs. URL: http://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2015-yilina-girerken-dis-politikamiz.pdf (дата обращения: 14.12.2020).
17. Erdoğan R.T. Afrika Stratejisi [Электронный ресурс] : Genelge. 2010/7 // Resmi Gazete. 2010. 26 Mart. URL: <http://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2010/03/20100326-16.htm> (дата обращения: 14.12.2020).
18. Ягья В.С., Колесникова М.А. «Три кита» турецкой политики в Африке // Сравнительная политика. 2018. Т. 9, № 1. С. 37–59. <http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-1-37-59>.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна